

Сказка о Пропавшем Сердце

Эльдар Каиров

Родился в 1989 году в городе Каменске-Уральском. Окончил в 2008 году Каменск-Уральский политехнический колледж. В настоящее время студент второго курса исторического факультета УрГУ. Писать начал с 2009 года. Это его первая публикация в печатном издании.

Этот город был самым обычным. Без чего-то особенного, чего-то того, что нельзя увидеть в любом другом городе той эпохи. Эпохи, когда Земля однозначно и бесспорно стала круглой и люди, перестав верить, попытались что-то осмыслить. Понять, в каком времени живут, что делают и кто они есть.

Итак, город самый обычный, и в нем жила Люси. И это дело весьма обыденное. Разве кто-нибудь может показать город, в котором не живет своя Люси? Я думаю, что нет. И правильно. Не хотел бы я жить в таком городе, в котором нет Люси. Кто такая Люси? Предсказуемый вопрос. Люси — это самая простая девушка. Простая и обыкновенная. Она жила на улице Простых людей. Найти эту улицу очень легко: при въезде в город вы сразу можете ее увидеть, поэтому если ищете, то всегда идите на окраину и не ошибетесь.

В общем, Люси — это девушка, которая жила на улице Простых людей. И, как любая девушка с этой улицы, она мечтала о чем-то... простом. Или правильнее будет сказать — понятном. Итак, мы знаем, что девушка Люси мечтала о чем-то очень понятном.

Говорят, что в то время в Град приехал принц Амир из далекой Аравии. Его отправил с глаз долой злой отец султана, который не смог женить строптивого сына и сплавил подальше. Теперь он жил в Граде, в замке, который стоял почти в центре города. Иногда принц выходил в свет на балы, которые устраивал бургомистр. Тогда все горожанки начинали шептаться о восточном красавце. Однако Амир игнорировал взгляды прелестниц. Вообще чаще всего принца замечали на вершине башни замка. Слуги говорили, что бедняга сидит там днями и очень не любит спускаться на землю.

А девушка, девушка с улицы Простых людей мечтала о нем. О принце Амуре, сидящем в башне. О том, что однажды он спустится к ней с вершины и они вместе поедут в далекую Аравию. Или полетят на ковче-самолете.

В общем, Люси мечтала о нем. И все это вполне понятно. Разве есть что-то непонятное в том, что девушка с улицы Простых людей мечтает о принце из далекой Аравии? Думаю, нет. Но непонятно другое. Почему же все-таки Амир сидит там, в высокой башне, и не хочет спускаться вниз к девушке с улицы Простых людей? Очень непонятно. И Люси не могла с этим смириться.

— Может, он смертельно болен? — спросила она как-то свою лучшую подругу Санью.

— Болен? — фыркнула та. — Да у него докторов, бьюсь об заклад, больше, чем на всей нашей улице больных людей. Чем же он болен?

— Ну, — задумалась Люси. — Может, ему чего-то не хватает?

— Чего? — спросила Санья.

— Такой девушки, как я, — весьма смело предположила Люси.

— Чего? Чего? — усмехнулась подруга. — А чем я хуже тогда? Нет, если бы мы ему были нужны, то он бы спустился. Но он не смотрит на девушек. Об этом мне еще Клара говорила. И вот здесь стоит задуматься.

— О чем? — испугалась другая.

— От чего он не смотрит. Наверное, он уже отдал свое сердце другой, — сделала вывод Санья.

— Другой?! — еще больше всполошилась Люси.

— Да, — отрезала та.

— Но послушай, Санья. Принц Амир не собирается жениться. Никто в городе ничего не знает об этом, — возразила девушка.

— Тогда, — глубокомысленно задумалась Санья. — Если он не отдавал никому своего сердца, то значит... его... украли!

— Украли! — расширились глаза Люси. — Но зачем кому-то красть сердце, если Амир сам его не отдает?

— Так бывает, — подтвердила подруга. — Я слышала от старого Родолфо, что есть такие люди, которые воруют

все самое красивое и держат в темной комнате, чтобы никто больше не видел. Так и здесь!

— Значит, сердце принца Амира кто-то украл! — поверила бедняжка. — Ты знаешь, ведь это все объясняет. Но это очень плохо. Как же его сердце будет лежать в темноте всю жизнь и никто его не увидит! Его надо найти!

— Что найти? — не поняла Санья.

— Сердце! — воскликнула Люси. — Сердце принца Амира. И вернуть ему. Сердце человека должно принадлежать ему. В конце концов, так правильно, я думаю.

— И как ты будешь его искать? — засмеялась подруга. — Как ты собираешься найти украденное неведомо кем сердце?

— Должен быть путь! — заупрямилась Люси. — Тот же Родолфо должен знать, как искать украденные вещи!

— Это верно, — согласилась Санья. — Родолфо должен знать, как искать пропавшее.

— Я спрошу его сегодня же! — радостно воскликнула она. — Спасибо, Санья! Я, пожалуй, пойду.

— Иди, иди! — говорила та уже вслед. — И лучше поторопись. В этом деле не надо медлить.

Старый Родолфо жил в конце улицы Простых людей в старом деревянном доме. Стражник много времени проводил на работе и часто бывал на других улицах. Поэтому слыл среди местных жителей большим экспертом.

Люси постучала в дверь, которая отзывалась ей гулким протяжным звуком и эхом вдали.

— Иду! Иду! — прозвучал голос.

Послышался стук шагов. Девушка постаралась сделать как можно более просительное выражение лица.

— Кто там стучится? Кто пришел к Родолфо? Знают ведь, что если ко мне стучаться, я не удержусь и открою! — доносился довольный смех.

— А, это ты, Люси! — он наконец-то выглянул. — Тебе стучать можно. Я думал, что это сборщик налогов. Ему я не открываю.

— Господин Родолфо! — начала Люси.

— Не дам, — прервал ее городской.

— Но я же ничего не попросила, — удивилась девушка.

— Как же? — притворно удивился усач. — Просят ведь только у господ.

— Хорошо! — Люси смирилась, что в качестве платы ей придется терпеть шуточки этого прохвоста. — Если у человека украли что-то ценное, то как это найти?

— Положить на место преступления что-то еще более ценное и ждать, пока вор не захочет украсть и это, — улыбнулся стражник. — Подробности, прекрасная Люси. Пусть история будет мне платой!

— Что-то более ценное? — задумалась она. — Нет. Вроде бы королей сейчас нет в Граде, да и украсть сердце короля, наверное, сложнее, чем сердце принца.

— Короля? — потер руками Родолфо. — Ты хочешь, чтобы я забыл о том, что всего лишь простой городской?

— Ой, — растерялась Люси. — Я сказала это вслух!

— Верно! — кивнул городской. — И слов больше не поймает! Ты должна рассказать мне об ограблении. По долгу службы я обязан знать о таких событиях.

— Родолфо... — обреченно начала девушка. — Ты ведь знаешь о принце Амуре?

— Понимаю! — засмеялся он. — Ты хочешь украсть сердце прекрасного принца?

— Нет, — покачала головой Люси. — Я хочу ему его вернуть!

— Вернуть? — удивился тот. — А с чего ты взяла, что его кто-то украл?

— Это очевидно, — воскликнула девушка. — Принц Амур не обращает внимания на славных горожанок. Значит, его сердце украли!

— Логично! — признал городской. — Но давай предположим, что вместо кражи имел место добровольный дар.

— Нет, — на этот раз во взгляде Люси была усталость. — До чего же вы, мужчины, не умные. Если бы принц подарил кому-то свое сердце, то он бы радовался жизни и танцевал со своей избранницей на балах. Но принц сидит высоко в башне, спрятавшись от мира. Нет! Здесь точно произошло преступление. Санья мне рассказывала о таких людях, которые любят красть самое лучшее и держать вдали от всех.

— Понятно, — согласился Родолфо. — Теперь мне ясно, что ты права. Кража очевидна! И как блюститель порядка, я обязан этим заняться!

— Правильно! — радостно хлопала в ладоши девушка. — Только помоги мне лучше советами. Как искать краденное. Сердце принцу Амуре я должна вернуть сама!

— Нужно начать с осмотра места преступления, — продолжил городской. — Опросить пострадавшего и дальше понять, как действовать. Также весьма вероятно поймать вора с поличным. Преступники всегда возвращаются на место преступления.

— Отлично! Хотя... погоди, — осеклась Люси. — Ты хочешь сказать, что мне нужно обратиться к принцу Амуре?

— Конечно, — подтвердил Родолфо. — Без осмотра места преступления никак!

— Да, — согласилась она. — Ты прав! И я давно хотела увидеть принца. Ты открыл мне глаза, Родолфо. Я больше не буду терять ни секунды.

— Давай. Я пойду с тобой. Как-никак это мой долг! — засобирился он.

— Спасибо, — Люси целеустремленно смотрела вперед. — Теперь я верю, что мы его найдем!

Замок принца Амира увеличивался постепенно. Он рос всей своей массой и теперь нависал над Люси и городовым. Серыми кирпичными стенами, словно руками, он отгородился от всего остального Града и только изредка и для избранных замок приподнимал свою ладонь-решетку, приглашая войти. От внешней стены до основного здания тянулся внутренний двор. И лишь дальше виднелась серая громада с большой смотровой башней, на которой Люси ждал принц.

— Люси! — осторожно сказал Родолфо. — А ты уверена, что сердце действительно украдено? Из такого форта не просто что-то стащить.

— Да, — отрезала она. — И если ты струсил, так и скажи!

— Я, — задохнулся от возмущения городской. — Струсил?! Да как ты можешь такое говорить?! Я вообще на службе, мне бояться не положено.

— А я боюсь, — неожиданно призналась Люси. — Посмотри на этот замок. Там наверняка полно охраны. Как я доберусь до него? Все-таки очень тяжело искать сердце принца. Но я не сдамся!

Сказав это, она выпрямилась, гордо посмотрев в небо. Люси, девушка с улицы, не могла просто сдаться.

— Пойдем, Родолфо! — твердо сказала авантюристка. Искатели подошли к воротам замка.

— Откройте! — крикнула Люси. — Мы пришли помочь принцу Амиру! Откройте!

Однако массивные ворота не спешили подниматься.

— Люси! — окликнул ее городской. — Иди сюда.

Здесь есть маленькая дверь для стражников.

И действительно. С боку в башне была небольшая металлическая дверь с маленьким окошком вверху.

— Спасибо, Родолфо! — поблагодарила она его.

— Эй, откройте! — постучал в окошко стражник.

Никакой реакции не последовало.

— Откройте, — постучал с большей силой Родолфо. — Мы не сборщики налогов. Честно! Мы хотим помочь найти украденное сердце принца Амира!

— Кто там?! — раздался сонный голос. — Какое сердце? Вы от мясника? Что-то рано. Вроде бы должны прийти вечером.

Окошко распахнулось, явив искателям лицо заспанного привратника.

— Вы кто? — уставился он на них. — Я вас не знаю.

— Здравствуйте! — поприветствовала его Люси. — Мы пришли помочь найти сердце принца Амира.

— Чего? — открыл рот от удивления он. — Сердце? Вы кто?

— Мы с добром! — начала девушка. — Честно! Мы узнали, что у принца Амира, возможно, кто-то украл сердце. Ведь он живет вдали ото всех, не ходит на балы и не веселится. Мы хотим помочь ему его вернуть.

— Вы не спите, — вмешался Родолфо. — Это наяву. Правда!

— Ничего не знаю, — замотал головой привратник. — Не знаю, откуда вы все это взяли, но в любом случае я не могу вас пустить. Принц не хочет видеть посетителей. Пускать можно только курьеров от мясника и бакалейщика. Уходите!

— Вы не понимаете, — заняла Люси. — Ведь принц потому и не хочет...

Однако страж ворот не стал ее дослушивать и просто захлопнул дверь.

— Эй! — заколотила по двери она. — Немедленно откройте. Между прочим, закрывать дверь перед девушкой невежливо!

— Люси, Люси, — отвлек ее Родолфо. — У меня есть идея. Пойдем, отойдем.

— Идея? — кажется, привратник здорово ее разозлил.

— Да, — городской увел ее подальше. — Ты слышала, как он сказал, что пропускает только курьеров с продо-

вольствием. Как-то я гулял здесь неподалеку и видел, что в замок ровно в полдень проезжала телега с продуктами. Давай дождемся ее, и я отвлеку возницу. За это время ты можешь спрятаться в ней. Так ты попадешь в замок.

— Родолфо! — улыбнулась она. — Я никогда тебя не забуду! Клянусь, еще сам принц будет тебя благодарить! Лично!

— Конечно, конечно! Пойдем быстрее спрячемся! — стражник торопился отойти с видимой стороны замка.

Телегу с продуктами жутко трясло. Брусчатка, которой мостили дороги в Граде, не лежала идеально ровно.

В лицо Люси бил сильный запах свежего сыра. От него у девушки даже проснулся аппетит, и она отломилла кусочек. Забраться в телегу оказалось несложно, пока Родолфо, пользуясь своим чином городского, расспрашивал возницу о целях поездки.

— Счастливого пути! — сказал он ему напоследок.

Хотя слова, конечно, предназначались ей.

Когда телега остановилась, Люси выждала минуту и осторожно слезла сзади. Она находилась около входа в дворцовую кухню. Возница ушел внутрь разговаривать с управляющим. Оглядевшись, девушка заметила небольшую дверь. На кухню ей идти нельзя, бродить по двору тоже рискованно. Что еще остается?

Дверь оказалась незапертая, и за ней девушка обнаружила длинную лестницу, ведущую в подвал. Люси спустилась в нижний коридор, где, по обе руки от нее, находились две двери. Проход по коридору дальше перекрывался массивной дверью-решеткой с тяжелым навесным замком. За тремя дверями находились складские помещения с разным хламом. Быстро осмотрев их и не найдя ничего интересного, она подошла к четвертой двери. Внезапно внутри нее все сжалось от какого-то странного предчувствия. Успокоившись, она решительно рас-

пахнула дверь. И оказалась в почти таком же складском помещении. Но не было видно почти ничего. Лишь крошечный отблеск дневного солнца отражался на сводах.

— Скла-ды-вай быстре-е, что хо-те-ла, и у-хо-ди! — слышался недовольный голос.

— Что?! — страшно испугалась Люси. — Кто здесь?!

— Кто, кто? Бу-дто са-ма не зна-ешь, — отвечал голос, странно растягивая слоги.

Он был скрипучий и глухой, как будто звучал из глубины большой пещеры. Звуки тянулись, слова распались на слоги.

— Почему у вас такой странный голос? — задрожала Люси. — Кто вы? Покажитесь!

— Не-че-го на ме-ня смо-треть, — отвечал он. — Ты же зна-ешь, что я Ос-мар.

— Не знаю я никаких Омаров! — завопила девушка. — Покажись!

И вспыхнул свет. Помещение оказалось захламлено до невозможности. По бокам у стен валялось множество старых шкафов, комодов и прочей рухляди. Тянулись вереницы коробок, набитых всем чем можно, начиная от старой кухонной утвари и заканчивая линиями коврами. Но интересным было не это. Центр комнаты расчистили насколько можно. И там, в большом кресле за небольшим столиком, сидела большая металлическая фигура человека. Поначалу Люси приняла ее за доспех, но форма головы не напоминала шлем. Нет, это абсолютная копия человеческого лица с носом, ртом и глазами. В остальном на металле рукой мастера красиво был вырезан вечерний фрак, но только до ног. Люси заметила, что обе ноги у человека разобраны и лежали на столе. А руки... Одна прислонена к телу. Другой фигура держала фонарь, от которого исходил свет.

— Что ус-та-ви-лась? — недовольно спросил доспех.

— А-а-а, — вскрикнула Люси и интуитивно сделала пару шагов назад.

— Ти-хо ты, — сказал он. — Ты что, не ви-де-ла ни ра-зу ав-то-ма-то-нов?

— Кого? Кого? — испугалась она.

— Ав-то-ма-то-нов! — отвечал доспех. — Я ав-то-ма-тон О-с-мар. Ра-бо-ты мас-те-ра Ха-ни-са Фу-ра-ля. Мо-я спе-ци-а-ли-за-ция — та-не-ц.

— Без ног? — скептически подняла бровь Люси.

— Вам ни-кто не го-во-рил, что вы жут-ко не веж-ли-вы, де-вуш-ка! — гневно проскрипел автоматон Осмар. — Я тан-цор. Но, в си-лу обс-то-я-тель-с-т-в, по-ка без ниж-них ко-неч-но-с-тей.

— Ой, простите, простите, — покаялась она. — Изви-ните, я с улицы Простых людей и иногда забываю о ма-нерах.

— Во-т, — недовольно скрипел автоматон. — Вы не на сво-е-й у-ли-це, ба-рыш-ня. Зде-сь ме-с-то слож-ных лю-де-й. Ав-то-ма-тон — э-то весь-ма не про-стой ме-ха-низм. И вы меж-ду про-чим при-чи-ни-ли мне серь-е-з-ный мо-раль-ный вре-д.

— Могу ли я как-то загладить свою вину? — примирительным тоном поинтересовалась девушка.

— Н-ет! — сердито ответил Осмар и принялся подтягивать к себе механические ноги. — Мо-раль-ный в-ред не-о-бра-тим!

— Отчего же вы так жестоки? — улыбнулась ему Люси. — Неужели нет на свете того, чего нельзя попра-вить... или починить?

Последнюю фразу она добавила, глядя на его ноги.

— Позвольте, я помогу? — предложила девушка.

— Е-сли вы нас-та-и-ва-е-те... — смягчился Осмар. — Ну-ж-но вс-та-ви-ть сте-р-жни в па-зы и сов-мес-тить вот э-ти бо-ко-вые де-р-жа-те-ли.

— Хорошо, — Люси осторожно соединила детали.

— За-пус-каю! — торжествуя заявил он.

Раздался короткий скрежет, и правая нога согнулась.

— Поразительно! — воскликнула Люси.

Автоматон встал и расправил плечи с лязгом несма-занных доспехов.

— Тра. Та. Та, — сказал он, немедленно принявшись гарцевать. — Я тан-цор. Я мо-гу тан-це-вать!

— Какие же танцы вы знаете? — полубобпытствовала Люси.

— О са-мы-е раз-ны-е, са-мы-е раз-ны-е! — ответил ей Осмар. — Ког-да ме-ня сде-ла-ли в Ве-не, мо-й соз-да-тель вло-жи-л в ме-ня мно-жес-т-во ме-ло-дий.

— Ког-да э-то то-ль-ко бы-ло... — произнес он с вне-запной грустью.

— А что случилось? — спросила девушка с улицы Простых людей.

— Я те-пе-рь ни-ко-му не ну-же-н, — сказал Осмар с донельзя мрачным оттенком. — И до-жи-ва-ю сво-й ве-к в по-д-ва-ле.

— Расскажите мне, пожалуйста, о том, кто вы и как оказались здесь! — попросила Люси. — Это должно быть очень интересно!

И он рассказал. Осмар родился или, точнее сказать, был создан в Вене почти столетие тому назад. Его творец — великий механик Ханс Фураль — собрал его на потеху великим композиторам, как живое меняющееся выражение их музыки. Создатель сделал несколько механических катушек с записями танцев, которые последовательно вставлялись в его сердце. Безликий металл ощутил прекрасное. Так он и жил в Вене, радуя гостей и жителей великого города, выступая на балах и встречах.

Осмар сделался местной знаменитостью, и каждая уважающая себя дама просто не могла не станцевать один круг с механическим чудом. Однажды его заметил сам император и купил в подарок своей дочке-принцессе. Так автоматон несравненного Ханса Фуралья попал во дворец. Беда только в том, что после сотого танца он наскучил девочке, и принцесса начала предпочитать ему более живых кавалеров. Однако автоматон не оказался сразу за-

быт. Нет! Он еще долго радовал своими танцами гостей императорских балов. Однажды в Вену прибыл опальный принц Амир, который сбежал от своего злого отца. Австрийский монарх, принимая августейшего гостя, очень хотел завоевать его доверие и не нашел ничего лучше, как подарить Осмара его высочеству. Так автоматон оказался в собственности принца и прибыл в Град.

Здесь он также радовал почтенную публику своими танцами. До тех пор пока в Граде не появился мастер Элвик со своими роботами Электрино. Его пригласил сюда сам принц и даже выделил целое крыло в своем замке, где чужестранец создал небольшую фабрику. Его роботы тоже могли танцевать и при этом двигались гораздо быстрее Осмара. Сказалось то, что после смерти Ханса Фураля никто больше не создавал для него катушек-песен и его репертуар безнадежно устаревал. Он не знал новых танцев и не мог двигаться так быстро. Дворецкий, получивший несколько новых роботов, в конце концов, отправил Осмара в подвал, где Люси его и нашла.

— Но это не на-дол-го! — протянул автоматон. — Я уже за-ко-н-чил раз-би-ра-ть-ся с дви-га-тель-ным ме-ха-низ-мом и ско-ро е-го мо-де-р-ни-зи-ру-ю.

— Что сделаешь? — не поняла Люси.

— У-лу-ч-шу! — воскликнул Осмар. — Я пе-ре-де-лы-ваю са-м се-бя и с-ко-ро по-д-ни-му-сь на-ве-рх и по-ка-жу им вс-ем.

— Ты совершенствуешь сам себя? — воскликнула девушка. — Немыслимо! Какой ты молодец! Ведь это, наверно, так сложно!

— Да! — подтвердил автоматон. — Я о-чень сло-жна-я ма-ши-на.

— Не сомневаюсь! — восхищенно улыбнулась Люси.

— А ты? — спохватился Осмар. — Кто ты и что здесь де-ла-ешь?

— Я? — ей казалось, что как-то неловко рассказывать свою историю.

Ведь она, девушка с улицы Простых людей, не танцевала королям и императорам.

— Я Люси, — просто сказала Люси. — Девушка с улицы Простых людей, и ищу украденное сердце принца Амира...

Она рассказала свою простую и бесхитростную историю.

— М-да, — задумчиво произнес автоматон. — То, что се-р-дце при-н-ца А-ми-ра ук-ра-де-но, впо-л-не воз-мо-жно. Ко-г-да ме-ня е-ще не от-п-ра-ви-ли сю-да, я ви-де-л сто-ль-ко вер-ти-хво-с-ток. Од-на из ни-х и обо-кра-ла бед-ня-гу. А т-ы то-ч-но хо-че-шь е-го вер-ну-ть, а не взя-ть д-ля се-бя?

— Нет! — отрицательно замотала головой Люси. — Ни в коем случае! Сердце должно принадлежать владельцу! Я всегда так восхищалась принцем, что не могу понять его поведение.

— О-но и в-пра-в-ду ст-ра-н-ное, — признал Осмар. — Я ду-ма-ю, что мы мо-жем по-мо-чь дру-г дру-гу.

— Каким образом? — удивилась девушка.

— Т-ы не зна-е-шь Зам-ка, и я мо-гу про-ве-с-ти те-бя. М-не же нуж-на по-мо-щь в мо-дер-ни-за-ции, — пояснил автоматон.

— Но я ничего не смыслю в механике! — сказала Люси.

— Не ну-ж-но. Я бу-ду го-во-рить, а т-ы де-ла-ть. Не-ко-то-ры-е уз-лы мне не сде-ла-ть. Мы дол-ж-ны в-зя-ть их у мас-те-ра Эл-ви-ка.

— Украсть? — ужаснулась девушка.

— Н-ет! — отрицательно покачал головой Осмар, издав при этом ужасный грохот. — О-н вы-ки-ды-ва-ет сло-ман-ных ро-бо-тов, не чи-нит и-х. М-ы про-с-то во-зь-мем то, ч-то е-му не ну-ж-но.

— Тогда ладно, — успокоилась Люси. — Если он сам выкидывает эти детали, значит, они ему и вправду не нужны. А как мне попасть к принцу?

— В э-то-м в-ся су-ть, — отвечал автоматон. — Когда ста-ну но-вы-м, то по-й-ду вы-с-тупа-ть во дво-ре пе-ред ма-с-те-ром и смо-три-те-лем. В-се бу-ду-т за-ня-ты м-ной, и ты прос-коль-з-нешь к при-н-цу. Ина-че те-бе не про-й-ти че-рез ох-ра-ну. При-нц А-ми-р не хо-че-т, что-бы е-го бе-с-по-кои-ли, и у в-хо-да со дво-ра де-жу-рят д-ва стра-ж-ни-ка. Ос-та-ль-ны-е в-хо-ды в баш-ню про-с-то за-к-ры-ты.

— Значит, у меня нет выхода! — пожалла плечами Люси. — Но я даже без этого хочу тебе помочь, Осмар! Говори, куда идти.

— Мы по-й-дем вме-с-те, но сна-ча-ла в-с-тавь-те м-не ле-ву-ю но-гу! — проскрежетал Осмар.

— Сию минуту! — улыбнулась девушка.

Мастерская механика Элвика находилась в противоположном крыле замка. Впрочем, попадание туда не вызвало больших трудностей. Осмар провел Люси через лабиринт коридоров подвала, открывая каждую дверь.

— Хо-ро-шо бы-ть ме-ха-ни-че-с-ки-м! — хвалил он сам себя. — Ко-г-да я ра-з-би-ра-л-ся в сво-е-м ус-т-рой-ст-ве, то из-ря-д-но под-на-то-рел в ме-ха-ни-ке.

— Ты здесь далеко не в первый раз, — заметила Люси.

— Я да-в-но про-б-ра-л-ся в ма-с-те-р-с-ку-ю Эл-ви-ка, но од-но-му м-не не сде-ла-ть мо-де-р-ни-за-цию, — объ-яснил Осмар.

— А ты не думал о том, чтобы просто попросить мастера помочь тебе? — спросила девушка.

— Не-е! Т-ы ч-то? — всполошился автоматон. — Од-но из са-мы-х ва-ж-ных ме-ст фа-б-ри-ки — э-то пре-сс-ути-ли-за-тор! Уви-де-в та-ку-ю ус-та-рев-шу-ю мо-де-ль, о-н сра-зу бро-си-т ме-ня по-д пре-сс.

— Мы при-ш-ли! — понизил он свой голос.

Сквозь подземелья они попали в странную комна-ту. В одной половине возвышался огромный металличе-

ский пресс, рядом с которым стояла перемигивающаяся разноцветными огнями доска, с другого боку виднелось несколько десятков сваленных в кучу... кукол? Роботы, а это очевидно они, лежали большой грудой сломанных фигурок. Люси внимательно присмотрелась. В отличие от Осмара они сделаны не из металла, а из какого-то другого более гибкого материала.

— Да-ва-й! — поторопил ее автоматон. — Сю-да мо-же-т кто-ни-бу-дь за-й-ти.

— Конечно! — она помогла Осмару поднять ближайшего робота.

Вдвоем они отнесли его на ближайший столик.

— М-не все-г-да тя-же-ло смо-т-ре-ть их са-мо-му, — признался Осмар. — И мо-н-ти-ро-вать де-та-ли в са-мо-го се-бя жу-т-ко не-удо-бно.

— Что мы сейчас делаем? — любопытствовала Люси.

— Ре-че-во-е ус-т-рой-ст-во, — ответил автоматон. — У ро-бо-тов бо-ле-е со-ве-р-ше-н-ная ре-чь. О-ни не тя-нут сло-ги.

— Ясно, — улыбнулась девушка.

— Ты дол-ж-на с-ня-ть мо-ю го-ло-ву и до-с-тать ка-ту-шки ре-чи. По-с-ле это-го ты под-кю-чишь сис-те-му Эле-к-три-но. На-хо-дя-сь в за-то-че-ни-и, я ра-зо-бра-л-ся, как со-е-ди-нить ее с мо-ей ме-ха-ни-кой. Вот че-р-теж и пе-ре-ход-ник.

Неожиданно в доспехе Осмара отъехала невидимая пластина. Автоматон достал из своего потайного отделения свиток и маленький, мигающий силой Электрино, механизм, из которого выходили шестеренки.

— Я ста-рал-ся объ-яс-нить по-ша-го-во, — сказал он, передав чертеж. — В су-щ-нос-ти я ра-зо-б-ра-л-ся в т-ом, как со-е-ди-нить сис-те-мы, про-с-то не мо-г пе-ре-ста-вить в оди-но-ч-ку.

Чертеж и вправду оказался очень понятным. Люси увидела изображения головы Осмара в разрезе, на кото-

ром достаточно наглядно показывалось, что откуда вынимать и как вставлять.

— Я от-со-е-ди-ню го-ло-ву, — с этими словами Осмар нажал на знакомые только ему точки на своем корпусе.

После чего просто взял и поднял свою голову, которая с мягким скрипом отошла от шеи.

— Те-бе при-де-т-ся вы-ну-ть осе-во-й сте-р-же-нь, то-г-да я от-клю-чу-сь! — сказал он. — От те-бя за-ви-си-т мо-я жи-з-нь.

— Я сделаю все возможное! — заверила его побледневшая Люси.

Девушке с улицы Простых людей впервые стало так страшно, но она взяла себя в руки. Потому что, как бы Люси ни боялась, страх за Осмара обладал гораздо большей силой. Невольно она прониклась огромным уважением к этому странному существу, которое хочет изменить себя и сделать лучше.

Она вынула осевой стержень, и Осмар замолчал. Его члены замерли в подвешенном состоянии, а лицо застыло металлической маской. Люси восхищенно вздохнула, видя, с каким мастерством Ханс Фураль воспроизвел человеческий лик. Руководствуясь чертежом, девушка последовательно отогнула нужные пластины, после чего сняла крышку. Дальше все прошло без каких-либо сложностей. Люси достала из пазов катушку механической речи и вставила туда самоделку Осмара. Странный сплав из механики и Электрино подошел идеально. Очевидно, автоматон готовился к этому очень давно и в совершенстве знал свое собственное устройство. Осторожно Люси вернула обратно лицо и поставила голову на осевой стержень.

Осмар дернулся несколько раз, всплеснув руками.

— Как меня слышно? — голос звучал неожиданно глухо, как эхо, прошедшее множество отражений в горах.

— Слышно! — подтвердила Люси.

— Я больше не тяну слоги! — радостно сказал Осмар.

Или, наверное, радостно сказал. Как странно, но в новом голосе больше не ощущались его эмоции. Он звучал, совершенно не меняясь, в то время как старый, при всех недостатках, обладал неким чувственным оттенком.

— Наконец-то, — продолжал Осмар. — Смотритель дворца так смеялся над моим старым голосом, после того как услышал роботов. Теперь не посмеет и слова сказать!

— Что ты будешь делать со старым механизмом? — спросила Люси, которой, похоже, не слишком понравилась произошедшая перемена.

— А ты про это? — он посмотрел на вынутую катушку. — Нужно выкинуть. Или положить под пресс.

— Зачем? — удивилась девушка.

— Устаревшая модель, — сказал Осмар.

— Но ты же сам возмущался поступками мастера Элвика! — возразила Люси.

— Но новая система на самом деле лучше!

Наверное, он говорил с нажимом. Однако голос это никак не передал. И Осмар, похоже, не замечал недостатков своей новой речи.

— Осмар, — сказала Люси, — разве ты не слышишь, что эта речь не передает эмоций?

— Правда, — очевидно, здесь имелась интонация вопроса.

— Сейчас слышишь? — спросила девушка с улицы Простых людей.

— Да, — растерянно сказал Осмар. — И как же я раньше не замечал!

— Видимо, ты так хотел этот голос, что не видел его недостатков, — пожалла плечами Люси. — Я тоже иной раз завидую принцессам. Ведь они живут в большом уюте в красивых дворцах и имеют множество прекрасных нарядов. А еще у них есть принцы. Ведь каждой принцессе всегда предназначен какой-нибудь принц. Но с другой стороны... Как подумаю, что буду жить в подобной крепости и никогда не буду знать нашей

славной улицы Простых людей. Ведь только живя там, я могу спокойно гулять по Граду, ходить плавать на озеро Реннисио и любоваться рассветом.

Девушка бережно положила старую катушку на стол.

— Ты непростая девушка, Люси с улицы Простых людей, — произнес Осмар, очевидно, удивленно. — Я должен был понять это, когда ты сказала, что хочешь вернуть украденное сердце принца, а не взять его себе.

Но я думал, что ты обманываешь...

— Я не обманывала тебя, — оскорбилась Люси.

— Не меня, — ответил автоматон. — А себя. Но теперь я верю, что ты и вправду хочешь вернуть сердце принцу и увидеть его счастье.

— Конечно! — улыбнулась она, не понимая, почему старый танцор не верит. — Зачем мне искать другие поводы, кроме самого простого?

— Простого? — сейчас даже при отсутствии интонации угадывался вопрос. — Просто видеть другого человека счастливым? И вправду очень бесхитростный мотив.

— Ты удивительна, — в очередной раз произнес комплимент Осмар, и Люси засмушалась.

Так ее еще не хвалили.

— Но ведь ты, — сказала она, желая подбодрить автоматона, — тоже желаешь изменить себя, чтобы стать лучше. Я думаю, что это тоже очень простой и хороший повод.

— Да, конечно, — ответил Осмар.

Сейчас он обрадовался тому, что его голос не выражал эмоции, поскольку Люси могла бы услышать его неуверенность. Зачем же он так изменяет себя?

— Что будем дальше делать? — она отогнала его от невеселых мыслей.

— Корпус, — сказал Осмар, мысленно встряхиваясь. — Нужно снять с роботов листы этого материала. Кажется, он называется Пластиком, и запустить конвейер Элвика.

— Чего же мы ждем? — улыбнулась Люси.

Производственный зал поразил Люси своей величиной.

— Вот это да! — воскликнула никогда не видевшая такого девушка.

А посмотреть было на что. За основу Мастер Элвик взял большой зал замка и расширил его, убрав несколько стен. Теперь здесь стоял огромный металлический блок из валов, прокатных лент и сверлильных станков. Люси казалось, что перед ней не просто груда железа, а какое-то спящее существо.

— Так вот почему он не проводит балы в своем замке, — осознала она. — Только иногда бывает на приемах бургомистра. Он позволил поместить сюда эту махину.

Осмар уверенно подошел к огромной светящейся доске и стал дергать одному ему ведомые рычажки.

— Главная сложность, — сказал он, — в установке корпуса и замене двигательной оси. В ней и кроется основная проблема. Поскольку ось питается от Электрино, то мне придется создать особый переходник для переработки механической энергии движения моего сердца. Но эта большая махина должна справиться.

— Повежливее! — неожиданно прозвучал голос. — Я тебе не большая махина!

— Что?! — Осмар от неожиданности отпрыгнул в сторону. — Кто это говорит?

— Я! — прозвучал голос. — Большая махина!

Приборная доска подмигнула ему красным огоньком.

— Ты нарушитель! — продолжал громыхающий конвейер. — Как смеешь меня так оскорблять? Я чудо и вершина техники, творение великого мастера Элвика!

— Простите, — сейчас в голосе Осмара, скорее всего, звучал бы трепет. — Я не знал, что вы живая... Или живое... Кажется, роботы не обладали душой.

— Я не роботы, — раздраженно буркнул агрегат. — Я Робот! Один и единственный! Меня зовут Волшеб-

ник. Я единая система проектировки, модификации и выпуска автоматических ботов разного назначения! Мастер Элвик создавал меня, чтобы я мог автоматизировать любую прикладную область.

— Понятно, — Осмар несколько ступсевался от такой отповеди. — Простите, уважаемый Волшебник, не могли бы вы создать для меня корпус робота с мотором Электрино?

— Нет, — фыркнула машина. — Вы просто воришки. Я слышу твой голос, он украден у кого-то из моих сломанных ботов. Скоро сюда придет мастер Элвик и накажет вас.

— Почтенный Волшебник! — до этого молчавшая Люси вышла вперед. — Прошу вас выслушать меня. Я уверена, что, когда мы проясним все моменты, вы не будете столь строги к бедному Осмару, потому что он всего лишь заложник обстоятельств.

— Заложник обстоятельств? — заинтересовался агрегат.

— Конечно! — горячо воскликнула девушка. — Это Осмар. Он автоматон-танцор, созданный мастером Хансом Фуралем. До прибытия в Град вашего создателя Элвика он развлекал горожан своими восхитительными танцами. Однако, когда появились ваши превосходные боты, о нем забыли. Ваши творения оказались более совершенными. Поэтому мы хотим выразить восхищение вам и вашему великому творцу.

— Это... Да! — прокричал Волшебник. — Элвик лучший механик в мире, да и я... Так, собственно, что вы здесь хотите?

— Осмар всего лишь хочет снова танцевать, — пояснила девушка. — Мастер Фураль наделил его душой, как великий Элвик вас, и он не может просто пойти в утиль. Долгое время, сидя в подвале, Осмар создавал чертежи, чтобы совместить свою систему с силой Электрино. К сожалению, его мастер умер, и теперь он пытается усовер-

шенствовать себя сам. Нам нужен лишь корпус, чтобы он мог вновь танцевать.

— Корпус? — машина задумалась. — И вы хотите, чтобы я просто так помог творению другого мастера, которое конкурирует с моими ботами? Почему я должен это делать?

— Но ведь если вы создадите корпус, — улыбнулась Люси, — то Осмар перестанет быть творением только Ханса Фураля. На нем будет прикосновение двух создателей. Таким образом, он станет и в чем-то вашим.

— Логично, — признал конвейер. — Но... Вдруг вы меня обманываете?

— Обманываем? — не поняла девушка.

— Мы не обманываем! — Осмар пытался ухватиться за возникшую соломинку.

— Вдруг вы придумали всю эту красивую историю и такое очень философское обоснование моей помощи, чтобы выведать у меня секреты мастера Элвика? — пояснил недоверчивый Волшебник.

— Нет! — одновременно вскричали Люси и Осмар. — Мы не обманываем!

— Тогда докажите! — заупрямился тот.

— Как?! — воскликнула девушка.

— Ну не знаю, — устало протянул конвейер. — Станцуйте!

— Станцевать? — удивилась Люси.

— Раз он танцор, так пусть продемонстрирует свое мастерство, — резонно заметила машина. — Я должен знать, к чему прикладываю свои ру... Сверла.

— Люси, это справедливо, — Осмар подошел к ней и благодарно поклонился. — Спасибо тебе за неповторимое красноречие и веру. Дальше мой черед доказывать!

— Позволь, — он со скрипом присел на одно колено. — Пригласить тебя на вальс!

— Но я не очень хорошо танцую, — слабо запротестовала она. — Тем более вальс.

— Просто доверься мне и позволь тебя вести, — сказал Осмар, которому сейчас явно не хватало интонации убеждения.

— Я... — Люси замерла и посмотрела в его глаза.

Не человеческие. Похожие, искусно вырезанные прорезы в металле и стеклянные зрачки. Ханс Фураль сделал все, чтобы придать им ощущение жизни: подкрашенные лазурной краской подрагивающие яблоки, искусно сделанные из тонкой фольги веки и ресницы-проволочки. Все это чудо творения так просило и сводило ее с ума. Люси чудилась хрупкость. Непрочность стеклянных глаз, которые могут разбиться, а веки с громким шелестом разорваться, и вся эта живая кукла станет обычной мертвой.

— Хорошо, — прошептала она.

Привычным движением Осмар отодвинул металлическую пластину и достал маленький валик.

— Вставь его Люси, — левая грудь на его доспехе откинулась.

Прямо перед ней было округлое металлическое сердце с небольшим углублением, куда и вставлялся валик. Девушка осторожно взяла устройство и поместила его на предназначенное место. Пластина захлопнулась, и через несколько секунд зазвучала музыка. Осмар бережно подхватил ее и увлек в танец.

— Главное не напрягайся, — зашептал он. — Когда человек боится во время танца и норовит строго следовать музыке, получается ерунда. Просто двигайся за мной и считай до трех, думая о чем-нибудь хорошем.

— Раз-два-три, раз-два-три, — повторял Осмар, и Люси доверилась ему.

Все-таки танцевать она любила. Несмотря на то, что улица Простых людей не родина вальса, времена меняются. Сейчас уже начинают забывать о том, насколько человек благороден. И жители улицы Простых людей начинают забывать о своих простых мечтах и хотеть

чего-то сложного. Вместо типичных желаний вроде хорошего доброго начальника и сытой жизни стало появляться стремление стать начальником и жить интересной жизнью. Благородный мог теперь служить разбогатевшему крестьянину, священник одеваться в мирское, а король быть лишь живым украшением. Сложные наступали времена, где добро смешивалось со злом, чувство со страстью и новое со старым, не позволяя найти и понять изначальное.

Раз-два-три. Люси кружилась в танце и мысленно представляла, как она увидится с принцем Амиром и расскажет ему все, все, все! О том, как долго она мечтала о нем, наблюдая издалека, как он иногда ходит по улице, собирая толпы зевак. А она не решается подойти к нему. Обо всех снах, когда он являлся ей, словно ускользающий мираж в раскаленной пустыне, и она так не хотела просыпаться. И о том, когда она впервые почувствовала его печаль, когда он перестал выходить из своего замка. Тогда очередная товарка, подслушав сплетню в господском доме, говорила о том, что принц не пришел на очередной прием и, кажется, заболел. О том, как она бежала к его замку и смотрела на него издалека, не решаясь подойти. И хотела только одного. Иногда вновь видеть улыбку его высочества в окружении беспечных зевак. Потому что эта улыбка являлась частью ее мира и внутреннего спокойствия. И она должна сделать все, чтобы ее вернуть. Ведь он, принц, самый честный, благородный и добрый. Любит точность, вежливость. Благороден и обходителен с дамами, а еще...

Люси задумалась, осмысливая все достоинства принца, и Осмар одернул ее.

— Люси, — прошептал он. — Ты слишком уходишь из танца к чему-то постороннему. Вальс — это дело двух человек!

— Прости, — ответила девушка. — Ты сказал думать о хорошем, и я замечталась.

— Не до такой степени, — укорил ее Осмар.

Он точно знал, что и когда сделать. Шаг вперед, шаг назад. Механизм Ханса Фураля работал безупречно. Автоматон ступал точно в такт музыке, идущей из его механического сердца.

— Скоро все будет по-прежнему! — так думал Осмар.

Конвейер Элвика делает ему новый корпус, и он вновь будет на самой вершине. После того, как старый смотритель выкинул его на свалку. Он вернется, докажет и не отступит. И станет все, как раньше! А раньше...

Мысленно перед взором Осмара предстали картины дворца в Вене. Большой зал с тысячей зеркал, паркет начищен до блеска. Чуть позади стоит улыбающийся Ханс Фураль. Он только что подправил механику. А вот и император, с восхищением рассматривающий это чудо техники. И его дочка. Маленькая мерзавка! Он не понравился ей, и принцесса предпочла ему живых кавалеров, хотя как будто никто не знает, почему она предпочла живых кавалеров. Ведь не могут они, в самом деле, танцевать лучше него, самого великого танцора на свете! Созданного специально для его величества танца! Но оставим эту любительницу мальчиков в покое, потому что есть еще множество прелестных дам, которые мечтают пройти заветный круг с механическим чудом. Вот эта баронесса! Как она прекрасна и как смотрит на него! А вот еще одна и еще! И все они становятся в очередь! Очередь, чтобы прикоснуться к нему, к великому Осмару! Пусть утешатся дамы! Возможно, им повезет в следующий раз.

Танец завершился. Осмар и Люси поклонились ожившей машине.

— Мда, немного не в такт, — тоном придиричивого критика заметил Волшебник. — Но ваши танцевальные способности, несомненно, видны. Что ж...

— Вы поможете мне? — отсутствие эмоций помогало Осмару.

Сейчас Волшебник не мог услышать его страха. Жалкий тон, мольбы и злобный выкрик становились сухими обычными словами. Ответом автоматону прозвучал заводской гудок и шум включившейся машины.

— Прошу сообщить нужные данные! — со смехом в голосе сказал агрегат.

— Конечно! — Осмар живо стал говорить конвейеру нужные параметры, а Люси в этот момент отошла.

Странным ей казалось происходящее. В чем-то неправильным. Ее душу восхищали все увиденные чудеса, но сердце билось беспокойно, и Люси не знала почему. Вроде все правильно, точно и логично. Но так, как представляет ее ум. Может, она чего-то не может осмыслить? Чего-то понять? Почему же сердце чувствует какую-то странную неправильность?

— Люси! — позвал ее Осмар. — Все готово!

— А, — она замотала головой и вернулась в реальность.

— Все готово! — повторил автоматон.

— Ты уверен, что хочешь этого? — спросила девушка.

— Конечно, — заверил ее Осмар.

— Вам лучше поторопиться, пока не пришел мастер Элвик, — прервал их разговор Волшебник.

Осмар лег на прокатную ленту и через секунду исчез в чреве волшебного конвейера.

— Поехали! — лихо гикнул Волшебник.

Он задрожал и заскрипел, создавая нового Осмара.

— Эй, — обратилась Люси к конвейеру. — Это долго?

— Час-два, — неопределенно ответил тот. — Все-таки нужно сделать кучу измерений, расчетов. Это же не типовая серийная продукция. Тут нужен индивидуальный подход.

Машина работала со страшным шумом и грохотом. Так, что слышно наверняка во всем замке. За этим гамом Люси не слышала стук приближающихся шагов.

— Что здесь происходит?! — раздался голос.

Люси обернулась и увидела... роботов. Таких же, как в комнате с прессом. Но только живых. Если их можно так назвать... живыми. Десяток машин с одинаковыми застывшими лицами, созданных из синего гибкого Пластико. Они казались большими статуями, чем Осмар. Хотя это и не удивительно, главным творением мастера Элвика был Волшебник, а не автоматические боты различной сферы автоматизации.

— Я повтворюю вопьрос! Что здесь происходит?

Роботы расступились, явив Люси странного маленького человека. Ростом всего чуть больше метра он напоминал карлика из старых сказок, а необычный меховой плащ, накиннутый на его плечи, лишь подчеркивал сходство.

— Вы кто? — спросил он, поправляя маленькие черные усики. — И как сюда попали?

— Здравствуйте! — улыбнулась ему Люси. — Вы, должно быть, мастер Элвик? А я Люси, девушка с улицы Простых людей. Я здесь, чтобы найти украденное сердце принца Амира.

— Украденное сердце? — мастер Элвик посмотрел на нее долгим тревожным взглядом и спросил: — Девушка Люси, вы в своем уме?

— Я сейчас все объясню, — устало сказала она и в очередной раз за сегодня поведала свою историю и историю Осмара.

Элвик слушал ее, закручивая свой левый ус и время от времени восклицая:

— Порязительно!

Пополнившись парой комментариев от Волшебника, история прозвучала.

— Порязительно! — еще раз сказал Элвик. — Какая безыюмная истьория! Значит, этот Осмьяр хочет сьамосовершьенствоваться? Видьемо, Хьянс Фурьяль так любил тьянцы, что вложил в явтоматона чьястичку своей души!

— Его желание заслуживает самого большого уважения! — сказала Люси. — Вы не сердитесь за то, что Волшебник помог ему?

— Ньет! — махнул рукой Элвик. — Полноте. Он обльядает сьвободой вьели, и мнье не жьялко. Очень льюбопытно пьесмотреть нья это жьевое творение! И я сьеми сильями пьемогу ему!

— Правда? — воскликнула Люси.

— Коньечно! — улыбнулся Элвик. — Вы же, сьяло быть, хьотите ньяйти сьердце блягородного пьринца Ямира?

— Да! — подтвердила девушка.

Элвик напрягся и закрыл лицо.

— Что с вами? — удивленно спросила Люси.

И тут его прорвало.

— Хья-хья-хья! — смеялся мастер как безумный. — До чьего же вы, льюди, все одиньяковые! Милья льеди, рьяскажите, кьяким вы пьредсьявляете пьринца?

Люси мечтательно закрыла глаза и начала перечислять:

— Он умный, красивый, добрый. Любит людей и обходителен с дамами, как истинный рыцарь. О его манерах и такте говорил весь высший свет Града! А какой он красавец! И...

— Это все вьеликолепно! — прервал ее Элвик. — Но кьякой он? Чтьо он? Ктьо он? Кьего вы льюбите?

— Простите, — напустилась Люси. — Но я не понимаю.

— Вы удьевительны Люси и тьяк в то же время, тьяк бьяняльны! Вьедь пьринц — это не мьянера и кьемплимент, не кьясота и улыбка. Ктьо он и чтьо он есть — ньечто дрьюгое!

— Не понимаю, — покачала головой девушка.

Глядя в ее расстроенные глаза, Элвик смягчился.

— Вы хьотите узньять пьринца? — спросил он. — Тьяк сьильно хьотите видеть его счьасливьим?

— Да, — прошептала Люси.

— И вьям не вьяжно, что в счьястье он может жьить и без вас? — рассматривая ее, продолжал мастер.

— Да, — кивнула девушка.

— Он сейчас в бьяшне. Вы мьжете подньяться, — разрешил Элвик. — Я отпрьявлю с вьями одного робота, чтобы вьяс прьяпустили. Вьям незьячем тьянцьями этого Осмьяря отвлекьять охьярью.

— Правда? — задохнулась от нахлынувших эмоций Люси. — Но разве так можно?

— Можно, — усмехнулся Элвик. — Когдя вы рьясскьяжете ему свою истьяорию, то он пьоймет, что вьям действительно нужно было его увидеть. И вы все пьоймете, когда пьеслушаете его. Он дьябрьый, принц Ямир, и вьеслушает вас.

— Спасибо! — на радостях Люси обняла мастера.

— Чтьо вы, чтьо вы, — запротестовал тот.

— А Осмар? — остановилась она. — Как же он? Может, мне дожидаться его?

— Зьячем? — пожал плечами Элвик. — Я понял, что вы зьяякомы всего-ничего. Если вы переживьяете, то он никудья не денеться. Вы же не бьюдете долго, а когдя выйдьете, то встрьяетите его уже обновльенного.

— Ладно, — ее сердце разьявалось.

Словно что-то подсказывало, что уходить не надо. Но она так давно ждала встречи с принцем! Столько времени мечтала об этом, и вот он в одном шаге!

— В конце концов, что случится? — подумала она. — Выйду и уже увижу Осмара преображенного.

— Он пьроводит вьяс, — улыбнулся ей Элвик, подзывая одного из своих роботов.

— Спасибо! — улыбнувшись, отогнала последние сомнения Люси.

Внутренний двор замка был совершенно пустой и безжизненный, и Люси сделалось несколько не по себе.

То и дело, оглядываясь по сторонам, она шла за своим провожатым, который уверенно направлялся к подножию башни.

У входа их встретили два массивных робота стражника. Они отличались от остальных своими габаритами, а также наличием сабель на поясе.

Ее спутник что-то проскрежетал своим братьям, после чего они отошли от двери, словно приглашая войти.

Люси осторожно повернула ручку: за порогом оказалась узкая винтовая лестница.

— Как он отреагирует, как воспримет мой приход? — со страхом думала девушка.

Но сколько бы страх ни пытался ее смутить, столько и терпел крах. Люси никогда не боялась идти вперед и уж точно бы не отступила в нескольких шагах от своей цели. Она решительно шагнула вперед.

— Один, два, три, — считала она про себя ступеньки. — ...Десять... Двадцать... Тридцать... Сто...

Когда она уже начала запыхаться, ее подъем закончился. Прямо перед ней возникла большая деревянная дверь с красивой резной ручкой. Люси прикоснулась к ней, ощутив приятный холод меди.

— А вдруг он выгонит меня, не выслушав? — трепетала она.

И распахнула дверь, отменяя все сомнения.

Жизнь совершенно точно обладает чувством юмора. Крайне извращенным. Много раз Люси представляла себе покои принца. Она думала, что, наверное, там много книг. И стихи! Обязательно стихи! Ведь принц очень образованный и жутко умный, а главное — глубоко чувствующий человек. Еще там очень красиво: полы устланы персидскими коврами, а на стенах висят дорогие гобелены. Центр комнаты должна украшать большая хрустальная люстра, с парой сотен свечей. А в остальном богатая мебель из лучших сортов красного дерева, редчайшего эбена и королевского палисандра. Свою пе-

реписку принц держит в красивом большом секретере. Люси однажды видела такой за стеклом большого магазина. Сделанный в темных тонах и украшенный чеканной бронзой, с множеством ящичков и отделений и, наверняка, с тайником. Да! С секретным отделением! Люси представляла, как принц пишет ответ на приходящие письма своего августейшего отца большим гусиным пером, а потом, после того как чернила высохнут, складывает листок и кладет его в большой конверт, запечатывая застывающим сургучом. А потом, потом! Он достает из секретного отделения свой тайный дневник, где скрыты все его мысли, все сокровенное! И пишет туда все, что увидал за этот день.

Сейчас Люси слышала издевательский смех реальности. Противный и жуткий, скребущий коготками по душе. Комната оказалась весьма спартанского быта, практически пустая. Нет, книги здесь тоже были. Достаточно большой шкаф в углу, но он безнадежно проигрывал библиотеке, созданной в воображении Люси. В центре находился огромный стол, на котором располагилась куча непонятных приборов, какие-то записи, старые свитки и множество карт. Но что сразу бросалось в глаза, так это телескопы. Несколько самых разных размеров около огромного окна. Сейчас уже начало смеркаться, и Люси видела сквозь огромное стекло все небо в его безразмерном величии. Чуть поодаль на стуле сидел тот самый принц Амир и с весьма заметным рвением протирает линзы, много линз.

— Э-э-э, — невразумительно произнесла Люси, сообщая о своем присутствии.

Принц поднял голову и увидел ее. От неожиданности он уронил одну линзу, которая тут же покатилась по замысловатому пути за книжный шкаф.

— Ой, простите! — вскричала Люси. — Я подниму.

Даже бросившись за линзой, она украдкой смотрела на него. Сейчас Амир предстал перед ней в обычной

домашней одежде, совсем не восточной: легкие брюки и рубашка. Но его красота осталась при нем. Широкоплечий высокий атлет с темной загорелой кожей. Люси невольно залобовалась им, пытаясь нашарить линзу под шкафом. Кажется, он о чем-то спрашивает ее?

— Девушка, вы кто? — сквозь сладкие грезы услышала она бархатный голос.

— Я Люси, — просто ответила Люси.

— Тогда это все объясняет! — улыбнулся принц. — Как вы здесь оказались, Люси? Как прошли мимо охраны? Я дал строгий указ, что не хочу никого видеть

— А почему? — задала свой главный вопрос девушка. — Почему вы не хотите никого видеть?

— Что, простите? — не понял Амир — То, что я хочу и не хочу, лишь мое дело. Как вы прошли?

— Меня пропустил мастер Элвик, — сказала Люси. — Он считал, что, услышав мою историю, вы все поймете.

И она начала свой рассказ. О том, как впервые услышала о принце, как впервые увидела его. О том, как она наблюдала за ним издалека и завидовала всем приближенным к его высочеству. И о том, как увидела печаль в его глазах, как принц стал грустным и нелюдимым. И о том, как она пробралась сюда, чтобы вернуть ему счастье. Также она мелком обмолвилась о автоматоне Осмаре, и принц неожиданно заинтересовался.

— Я помню его, — сказал он. — Забавный механизм. Жаль только, с ограниченным репертуаром. Говорите, он остался с Элвиком?

— Да, — кивнула Люси.

Принц, услышав это, помрачнел, но девушка увлеченная рассказом не заметила этого.

— Значит, вы обеспокоены моей судьбой? — спросил Амир после того, как Люси закончила.

— Да, — она поклонилась ему. — Ваше высочество, весь Град обеспокоен вашим отсутствием на балах. Почему вы больше не выходите в свет?

— Ох уж этот свет, — с тоскою перенес Амир обращение «ваше высочество». — Бесконечные бессмысленные танцы и куча девиц, которые, как вы выразились, хотят украсть мое сердце.

— О чем вы? — поразилась Люси. — Разве вы не любите балы и приемы? Ведь все принцы их любят!

— Кто это сказал? — удивился принц. — Это какой-то закон? Почему все так пленены этими заблуждениями?

— То есть вы не любите светское общество? — ужаснулась девушка.

— Конечно, — без тени сомнения подтвердил Амир. — С чего его вообще любить?

— Но ведь... — Люси не знала, что ответить на такое заявление.

— Моя матушка меня тоже постоянно отпращивала на разные приемы, отец пытался заставить учиться военному делу. И никто не спрашивал, что интересно мне.

— А что вам интересно? — шепотом спросила девушка с улицы Простых людей.

— Что ж, — улыбнулся Амир. — Элвик прав. Ты заслуживаешь ответа, поэтому садись и слушай, Люси, девушка, которая хотела сделать меня счастливым.

Я родился в семье старика-султана. С раннего детства мне пришлось привыкать к быту и нравам восточного двора, живущего в русле вековых традиций, где принцам отведена роль деятелей, воителей и богатых бездельников.

Когда мне исполнилось пять лет, отец привел ко мне учителя фехтования и вручил красивый маленький меч.

— Вот, — сказал сияющий султан. — Я даю тебе в руки этот меч, как в будущем и нашу империю. И по мере твоего взросления будет увеличиваться длина клинка, вместе с ней и приумножатся богатства и слава нашей страны.

— Да, мой благословенный родитель, — поклонился я ему в ответ и принял драгоценный дар.

— Покажи, что ты умеешь! — в предвкушении попросил отец.

Я не заставил его долго ждать и взмахнул клинком. Первым взмахом я порезал себе палец, вторым чуть не отрубил ногу. От третьего меня остановил испуганный наставник, справедливо предвидевший, что на очереди моя глупая голова.

— Бездарь! — вскричал отец. — Мой сын — слабак и рохля! Так ты не справишься и с последним пьяницей стражником. Позор! Позор нашего рода!

Он бушевал еще долго, а я лишь молчал, внутри осознавая горечь от разочарования моего родителя. Так прошло полгода, за которые меня ни разу не пожелали видеть, пока однажды ранним утром с первым криком муэдзина за мной не прислали гонца.

Обрадованный, в надежде, что дорогой родитель наконец-то простил нерадивого сына, я поспешил ко двору. Там султан уже ждал меня.

— Собирайся! — сказал он. — Мы поедем осматривать самые дальние провинции. В дороге изучишь это.

Он кинул мне стопку документов, составленных мудрецами Дивана, которые я с редчайшей скрупулезностью и рвением принялся изучать. Так началось наше путешествие. Мы проделали колоссальный путь от далеких персидских границ, через сердце империи, к землям покоренных ромеев, осматривая и направляя руку власти в бесчисленных землях. В печаль меня ввела империя. Тут и там мы встречали разруху и казнокрадство и недовольство самоуправством жадных пашей.

— Отец! — спросил я своего родителя. — Почему мы терпим бесчинства этих мародеров? Они, словно черви-вредители, точат сочный плод империи изнутри!

— Ты еще мал, чтобы об этом судить, — спокойно отвечал мой царственный господин. — Наша страна созда-

валась древними родами и их воинами, которые огнем и мечом покоряли византийские земли.

— Но отец! — воскликнул я. — Сейчас нам нужны хорошие законы, чтобы удержать территории. Да и кончилось время меча и рода. Грядет век личности и ума.

— Ты не разрушишь древние порядки империи! — нахмурился султан.

Я не повел и бровью, а лишь ушел работать. Долгими ночами я кропотливо изучал все отчеты и донесения наших фискалов, пока в конце не составил список тех, без кого империя стала бы лучше.

Поздним вечером я с мрачной решимостью вручил его отцу. На этот раз он отреагировал широкой улыбкой.

— Я доволен, — произнес он, почесывая бороду. — Хотя ты еще и не понимаешь реалий этой жизни, но я вижу, что тебе не безразлично.

— Что ты сделаешь? — спросил я.

Султан в ответ на это немедленно разорвал список.

— Почему? — взвыл я.

— Так нельзя! — покачал головой он. — В чем-то я бы и согласился, но подобные действия опасно пошатнут порядки.

— Какие порядки? Предатели вершат зло, а простые люди прогибаются все больше?!

— Когда-то я мыслил так же, как ты, — он захотел обнять меня, но я отстранился.

— Не верю! — недоверчиво уставился на него я.

А я и вправду не верил.

— Однажды мой отец, старый султан, поставил меня во главе небольшой провинции. Несколько месяцев я навел строжайший порядок, перевешал десяток злодеев. Но этого было мало. Люди, которых я ставил, через некоторое время становились такими же, и все возвращалось на круги своя.

— Здесь все понятно! — горячо воскликнул я. — Нужно ломать всю порочную систему!

— Ты считаешь, что смог бы? — улыбнулся отец. — Ты сам даже мечом взмахнуть, себя не поранив, не сможешь. Пойдем-ка.

Он вывел меня во двор, где готовилась казнь. Палач, проверяя меч, делал пробные взмахи.

— Отец, — прошептал я, предчувствуя недоброе. — Не надо.

— Нет уж, благородный мечтатель, — усмехнулся султан. — Ты должен познать цену своей счастливой страны.

— Эй! — он подозвал к себе палача и что-то прошептал ему.

— Слушай! — он повернулся ко мне. — Сейчас здесь будут казнить злостного преступника, как раз взяточника. Виновность его доказана бесспорно: пойман на месте преступления. Отруби ему голову.

— Что?.. — просипел я, не веря своим ушам. — Ты предлагаешь мне... казнить человека?

— Нет, — поразмыслив секунду, сказал отец. — Я приказываю тебе казнить преступника, ведь твой долг, как ты и сам сказал, карать всех преступивших установленные законы. Начинай! Я знаю, как ты обращаешься с мечом, но здесь не требуется особенных умений. Просто ударь по горлу. Пусть даже ты и не сможешь его перерубить. Я удовлетворюсь смертельной раной.

— Но... — я не знал, что ответить, но точно не хотел этого делать.

Что еще сказать. Не стыжусь признать, но я самым натуральным образом струсил. Коленки мои затряслись, и в глазах предательски защипало. Однако мой отец не собирался отступать при виде капелек слез.

— Сделай это! — он вручил мне меч и поставил прямо перед смертником.

— Я не могу, — прошептал я, глядя в безумные глаза моей будущей жертвы.

— Давай! — с металлом в голосе проскрежетал султан.

И я сделал это. К небу взвился кровавый фонтан, возвещающий о моем успехе. Рукой я стер с щеки брызги, но их оказалось так много, что я лишь размазал кровь.

— Теперь мне не страшно оставить тебе страну, — хлопал он меня по плечу.

Отец впервые оказался так мной доволен, а я собой нет. С того вечера уже я не разговаривал с ним и всячески избегал встреч. Конечно, долго так продолжаться не могло, пока, в конце концов, меня не привели к нему.

— Долго ты собирался прятаться от меня? — спросил грозный правитель.

— Столько, сколько потребуется! — отвечал я.

— Когда ты примешь всю ответственность?

— Я не хочу принимать эту ответственность...

— Что?! — ярости султана не было предела.

— Я отказываюсь принимать эту ношу, отец! Вершить суд над людьми не мой удел.

— Ты не можешь решать, что твой удел, а что не твой! — старательно цедил слова мой драгоценный родитель. — Есть долг! Долг перед страной и небом!

— Я отказываюсь от этого непрошеного долга! — твердо сказал я.

Что он кричал, я уже не слышал. На следующий день я уехал сюда. Мне не препятствовали. Кажется, султан хотел, чтобы я уехал. И дороги привели меня в Град.

— Какая грустная история, — сказала Люси, разрывая возникшее молчание.

— Это история сына, не пожелавшего взять на себя ответственность, — горько констатировал принц.

— Вы слишком строги к себе, — запротестовала сердобольная девушка. — Ведь это не ваше призвание и не то, чем вам хотелось бы заниматься.

— Разве это оправдывает меня? — серьезно спросил Амир.

— Это делает вопрос не таким однозначным, — немного подумав, ответила Люси. — Но это не совсем объясняет, почему вы все-таки не спускаетесь в город.

— А ты об этой башне, — улыбнулся принц. — Тут все просто. Отсюда лучше всего наблюдать за звездами.

— За звездами? — удивилась она.

— Да, — принц подвел ее к телескопу. — Я оборудовал здесь небольшую обсерваторию.

— Почему они вас так привлекают? — спросила Люси, заметив возникший огонек в его глазах.

— Во время странствий я встретился с мастером Элвиком. Это удивительный человек! Воистину удивительный! Он показал мне множество своих изобретений, одно из которых — телескоп. И с той поры я пропал. Небо позвало меня! Я провел множество исследований и изучил огромное количество книг. Теперь я бьюсь над одной загадкой. Посмотрите!

Люси наклонилась и прищипнула окуляру.

— Сиреневое сияние... — сказала она. — Звезда?

— Именно! — воскликнул принц. — Звезда!

Он что-то горячо говорил, но Люси его не слушала. Звезда привлекла ее неведомым странным светом. Ее сияние не было такой обычной серебристой точкой вроде обычной звезды. Нет! Свет преломлялся в небе, разливаясь мягким завораживающим туманом. И еще Люси казалось, что она гаснет. Медленно затухает. Как странно, ведь звезда не может вот так в раз зримо затухать? Или может? В любом случае такого она еще не видела. И понятно почему. Подняв взор, Люси не узрела на небе сиреневую красавицу.

— Ее не видно невооруженным взглядом! — прочитал ее мысли Амир. — И ты увидела мерцание?

— Да, — подтвердила Люси. — Как странно... Она потухает?

— Я очень долго размышлял над этим, — заявил принц. — И не думаю, что звезда затухающая. Объясне-

ние может быть только одно. Что-то скрывает ее. Какой-то барьер или окно.

— Окно? — удивилась девушка.

— Именно! — Амир от возбуждения всплеснул руками. — Если бы звезда затухла, то интенсивность снижалась бы постепенно. Здесь же она именно пропадает, словно что-то темное мерцает перед ней, то закрывая, то открывая ее. Как занавеска на окне, скрывающая и открывающая источник света.

— И этим вы занимаетесь? — улыбнулась Люси.

— Конечно! — принц протер стекло телескопа маленьким платочком. — Только представь, как это интересно. И я не должен тратить время на все эти бесполезные балы и приемы!

Она внезапно все поняла. Сиреневый небесный свет развеял все ее грезы и фантазии, и славный принц из ее снов и мечтаний извиняюще улыбнулся и покинул ее. Но это не страшно, правда? Потому что вот он, живой и реальный. Не смелый герой, повергающий врагов, не страстный любитель стихов, а простой человек. Человек, не выдержавший гнета отца и отказавшийся от своего предназначения. Человек, не принявший долга, но нашедший свое сердце...

— Кажется, я сейчас увидела вашу любовь, принц, — Люси улыбнулась, дотронувшись до холодной трубы телескопа. — И воистину она прекрасна. Вы нашли свое сердце, принц, когда у вас его пытались украсть.

— Спасибо тебе, славная Люси, — улыбнулся принц. — Девушка с улицы Простых людей, что приняла меня подлинным и настоящим. Я рад, что встретил тебя в этом городе и в этой жизни.

— Я пойду, — сказала Люси, невольно оглядываясь на выход. — Осмар уже, наверное, тоже нашел свое сердце. Очень хочу его увидеть.

— Люси, — принц замялся, не зная, как сказать. — Дело в том, что мастер Элвик — человек странных взглядов.

— В каком смысле? — не поняла девушка.

— Он помогает людям найти свое призвание и место в жизни. Можно сказать, что он помогает найти свое сердце. Но мастер может быть жесток к людям, которые в чем-то сомневаются или не знают, что выбрать. Ты уверена в твердости Осмара?

— Конечно, — без тени сомнения заявила Люси. — Осмар — великое создание! А Элвик может сделать ему что-то плохое?

— Не Элвик, — покачал головой Амир. — Обычно все плохое люди делают себе сами. Но мастер беспощаден к тем, кто не тверд в своих желаниях и не знает сути своего Я.

— Тогда, — задумавшись, сказала Люси. — На всякий случай мне лучше поторопиться.

Осмар очнулся от шумного скрежета и чьих-то удивленных восклицаний.

— Кьякой мехьянизм! Кьякой мехьянизм! — повторял голос со странным акцентом.

Осторожно повернув голову, автоматон увидел мастера Элвика, который с явным любопытством его рассматривал.

— Эй, отойди! — попытался выразить свое возмущение безликими словами Осмар. — Меня нельзя разбирать!

— Кьонечно! Кьонечно! — заверил его Элвик. — Мехьянизм с дьушой рьедкость!

— Что вы здесь делаете? — спросил автоматон. — Где Люси?

— Люси отпрывилась к прынцу Ямиру. Не вьолнуйся! Онья скьоро бьудет здьесь, — ответил карлик.

— А вы? — подозрительно спросил Осмар.

— Прьосто ньяблюдьяю, — успокаивающе замахал руками Элвик. — Не бьойся! Люси мне все рьяскьязьяля.

— Рассказала? — удивился Осмар. — И как вы к этому относитесь? К тому, что я воспользуюсь вашим изобретением Электрино?

— Нормьяльно, — улыбнулся мастер. — Это дьяже мньше льстят. Ты дьолжен был срязу прыйти ко мне. Тьогда бы не възникло никьяких прьблем.

— Правда? — безликость голоса скрывала его недоверие.

— Прьявдя, — заверил его мастер.

— Так все получилось, — он попытался встать, но ничего не вышло.

— Что такое? — чуть не вскричал Осмар. — Почему я не могу двигаться?

— Оу, — в голосе мастера Элвика неожиданно пропал его акцент. — Так звучит лучше, правда.

— Как вы... — поразился автоматон.

— Маленький механизм исправления дефекта произношения! — улыбнулся Элвик. — Чудо, не правда ли? Так на чем мы остановились? Ах, да! Твои двигательные функции!

— Знаешь, — карлик приблизился к нему настолько, что Осмару неимоверно хотелось отвернуться. — Я рассмотрел те схемы, что ты дал Волшебнику, и они воистину великолепны! Восхитительны! Ты и вправду уникальная машина! Уникальная! Но вот что странно, я не могу понять. Зачем ты это делал?

— Как? — не понял Осмар. — Вы же сказали, что видели Люси и она вам все...

— Да, да, — махнул рукой Элвик. — Это я знаю. Ты модернизируешь сам себя, чтобы стать лучше и тому подобное. Но путь? Путь ты выбрал несколько странный и удивительный. Посмотрев все твои схемы, я увидел, как ты старательно старался совместить свою собственную механическую систему с моим Электрино. Скажи мне, дорогое создание...

Он наклонился к нему еще ближе и прошептал:

— Зачем?

— Зачем? — автоматон с каждой минутой все меньше понимал этого человека. — Вы же сами сказали, чтобы стать лучше, на равных с вашими ботами!

— На равных! — всплеснул руками Элвик. — Хорошо! Очень хорошо! Но зачем тебе нужно придумывать столь сложную механику взаимодействия систем?

— Вы что, издеваетесь?! — Осмар как никогда жалел, что не владеет своими эмоциями. — Я только что ответил вам. Чтобы стать с ними на равных! Что со мной?

— Конечно-конечно! — успокаивающе затараторил мастер. — Все расскажу, объясню. Собственно, уже объяснил. Твоя система взаимодействия впечатляющая, но, увы, нереальная!

— Что? — автоматонем стал завладевать страх.

— Нереальная! — скучающе повторил Элвик. — А ты думал? Заменяв корпус и общие узлы, ты фактически оставил старый источник питания. Свое сердце! Механическим сердцем питать систему Электрино! Надо только до такого додуматься! А твой механический мозг? Разве он предназначен для координации движений моей точной техники? Нет! Ты так хотел стать одним из моих великолепных ботов, при этом внутри оставаясь собой? Какое странное желание...

— Что это значит? — помертвел Осмар.

— Что значит? — пожал плечами мастер. — Ты не сможешь двигаться, если не заменишь свое механическое сердце на Электрино и все устройства. По доброте душевной я даже помогу сохранить часть твоей памяти, чтобы в новом теле твое Я не растворилось! Или Волшебник может вернуть тебе старый корпус. Что скажешь?

— Я, я не знаю! — Осмар не мог плакать, не мог закричать или что-то сделать.

Он просто не знал, что делать и как поступать.

— Скажи, — зашептал Элвик. — Ведь ты же хотел приобрести способности одного из моих ботов именно за-

тем, чтобы танцевать? Так, заменив свое сердце, ты обретишь такую возможность! Ты снова будешь кружиться среди сотен зрителей, и с тобой захотят танцевать прекрасные дамы! Скажи, разве ты не хочешь этого?

— Я не знаю, — он задыхался от своего бессилия и невозможности дать ответ.

— Я помогу тебе, — успокаивающе взял его за руку мастер. — Я твой друг! Так что ты выбираешь?

— Хочу, чтобы снова стало, как прежде, — прошептал Осмар.

— Это означает, да? — вкрадчиво спросил мастер.

— Да, — бросил Осмар.

— Пусть будет так, — закончил Элвик. — И забьется новое сердце!

Когда Люси спустилась из башни, двор оказался абсолютно пустым. Куда-то делись два безликих стражника у входа в башню, исчезли все слуги и служанки. словно не стало всех привычных для этого места звуков: кухарка не окликнет нерадивую служанку, конюх не проверит лошадей и даже дворник не пройдет с метлою.

Но эта тишина не абсолютна.

Где-то там вдалеке слышалась музыка. Та странная музыка, что пришла в Град с миром Электрино.

Бам-бам-бам! Люси осторожно пошла на этот звук. Мелодия доносилась из зала, где она оставила Осмара.

«Наверное, он вовсю танцует!» — в радостном предвкушении думала Люси.

С такими мыслями девушка шла вперед. Картина, однако, оказалась чуть иной.

Центр огромного зала окружало плотное кольцо людей. Здесь были и потерянные конюх, дворник и служанки, крайне увлеченные развернувшимся зрелищем.

— Хлоп! Хлоп! — рукоплескали они.

— Эгей-гей! — раздавались ободряющие крики.

Протиснувшаяся Люси увидела невероятное действие. В центре находилось почти два десятка ботов мастера Элвика. Четко сомкнув цепь, они двигались в такт этой безумной умопомрачительной музыке.

Раз! И все четные сделали шаг назад и запрыгнули на плечи товарищей. Два! Шеренга образовала живой круг.

Один из ботов выбежал в центр и начал вертеть множество кульбитов.

— Люси, — неожиданно закричал он из центра.

— Люси, — поддержали другие.

— Как тебе новый Осмар? — услышала Люси вкрадчивый голос мастера Элвика.

— Вы! — она резко обернулась, узрев довольного карлика. — Куда делся ваш акцент?

— Настало время для серьезных разговоров, — невозмутимо склонил голову изобретатель.

— Я вижу, что вы помогли ему, — сказала девушка, глядя на автоматона, делающего очередной переворот.

— Помог, — усмехнулся Элвик. — Но не так, как он думает.

— Что это значит? — насторожилась Люси.

— Смотрите, — вместо ответа сказал мастер. — Танец заканчивается.

— Люси! — услышала она радостный голос.

— Люси! — дружно вторили ему десятки безликих голосов.

— Люси, я здесь! — посылался он снова, с нотками осознания и подступающего отчаяния.

— Люси, я здесь, — с неумолимой твердостью продолжали повторять боты.

Девушка оглянулась и не смогла его узнать. Все они казались ей совершенно на одно лицо, как близнецы.

— Осмар! — крикнула Люси, тщетно пытаясь вычлнить его из десятка статуй.

— Люси, — безжалостно отзывались боты.

Мгновенно все разом шагнули к ней, еще через секунду вернулись назад.

— Зачем вы это сделали? — повернулась она.

— Все просто, — пожал плечами Элвик. — Механическое сердце не обладает возможностью взаимодействия с системой Электрино, поэтому я заменил все узлы, превратив его в одного из моих ботов. Теперь он совсем не отличается от них.

— Зачем? — повторила вопрос Люси.

— Он же хотел танцевать? — улыбнулся мастер. — Скажите, разве я солгал?

— Он хотел быть одним-единственным! — воскликнула девушка.

— Правда? — притворно изумился Элвик. — А я думал, что он только хочет танцевать.

— Но почему?

— Всегда нужно знать, чего на самом деле хочешь, — жестко сказал мастер. — Танец — это одно. Жажда поклонения и гордыня — совсем другое. Вы чрезмерно добры и снисходительны. Или всерьез считаете, что гордыня достойна прощения?

— Я не верю, что это так присуще Осмару, как вы говорите, — покачала головой Люси. — Вы ошибаетесь, мастер. Я чувствовала в нем множество мотивов и стремлений — черное и белое слились в неразделимый поток. Он слишком сложен, чтобы быть черным, белым или черно-белым.

— Если все так, — прищурился Элвик. — То он сможет измениться после этого и вновь обретет то, что потерял. В конце концов, он жертва своего творца, создавшего его слишком превосходным и неповторимым для своего времени.

Послышался шум. Один из ботов, продравшись через толпу, бросился прочь.

— Он исправится, мастер Элвик! — сказала Люси и побежала за исчезнувшим Осмаром.

— Только не разочаруйся, прекрасная Люси, — кричал ей вслед мастер. — Только не пожалей, что поверила не в того, кто этого заслуживал!

Она нашла его там, где и ожидала. В старом подвале, куда смотритель отправил устаревшего автомата. Осмар сидел в том же положении, когда Люси впервые его увидела.

— Осмар... — тихо позвала девушка.

Автомат молчал, не откликаясь на ее голос.

— Осмар, — повторила она. — Послушай, ведь еще не все потеряно. Самое главное, что ты жив, цел и приобрел новый корпус.

Люси осеклась, поняв, что сказала бестактность.

— Ты ведь и его сможешь модернизировать, переделывать. И снова стать особенным. Не может же быть так, как говорил этот злой Элвик, что ты мыслишь себя только вершиной и богом? Тебе же вправду нравилось танцевать!

— Нравилось, — безжизненно ответил Осмар. — Но все это испарилось и исчезло очень давно. Я не создавал новые танцы, и осталась только гордыня. Желание все принимать как данность. Не было музыки, лишь людские рукоплескания и восторженные возгласы...

— Скажи, — внезапно воскликнул автомат. — Почему ты стала такой, какая ты есть, благородная Люси? Что заставляло тебя так бескорыстно любить принца Амира?

— Ты перехваливаешь меня, — смущаясь, сказала Люси. — Я обычная девушка, выросшая в Граде. Мои родители обычные люди. Они учили меня любить труд, уважать людей и жить в мире с самой собой. А принц Амир? Он казался мне благородным и великим человеком. На самом деле все оказалось не таким. Принц... Хорошо, что в его человечности я не ошиблась. Он просто другой, я желаю ему счастья! Как и тебе...

Люси замолчала, не зная, какие подобрать слова и фразы, чтобы объяснить, помочь запутавшемуся Осмару. Она уже решила, что ошиблась и сказала что-то не то. На самом деле автоматон думал напряженно, осмысливая все сказанное. «Ты особенный!» — говорил ему Ханс Фураль, завершая очередной шов на его металлическом корпусе. «Он великолепный!» — причитали дамы в тронном зале Венского дворца, а император важно покачивал головой. «Все было не так! — думал с отчаянием автоматон. — Все неправильно! Я рос, воображая себя полубогом, будучи созданным великим творцом. Я не создавал себя. И где я рос? В прибежище порока, злобы и зависти, среди людей, в большинстве своем, подверженных тысячам черных страстей. Другое дело Люси! Она выросла среди простых людей, не обремененных страшными искушениями. Тех, кто умеет просто любить, желать счастья и радоваться жизни. Я все делал неправильно!».

— Люси, — заговорил решившийся Осмар, — ты восхитительна. И я так рад, что встретил тебя! Потому что иначе не узнал бы истинной любви и радости. И не понял бы необходимости развития. Скажи, ты будешь моим новым творцом?

— Что? — не поняла Люси.

— Скажи, что станешь моим творцом, проводником, путеводной звездой!

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожилась девушка.

— Я не знаю, куда идти и что делать. Я хочу начать все сначала, ведь все неправильно, — шептал Осмар. — А ты научишь меня быть правильным? Я знаю, что научишь! Ты сможешь!

— Не понимаю, — покачала головой Люси. — Но я всегда тебе помогу, Осмар.

— Тогда приходи завтра сюда же, — сказал он. — Ты придеешь? Пожалуйста, это очень важно для меня!

Автоматона убивала близость его голоса, но сейчас Люси своим чутким сердцем слышала все оттенки того, что хотел сказать Осмар.

— Я приду, — пообещала та, чье сердце билось за всех бессердечных людей. — Мне нужно поговорить с мастером Элвиком, чтобы меня пропустили, но я уверена, он разрешит.

— Тогда до завтра, — просто сказал автоматон.

— До завтра, — улыбнулась ему Люси.

«Что же он придумал?» — размышляла она, направляясь домой.

«Что он затеял?» — гадал мастер Элвик после разговора с Люси, тщетно пытаясь найти лазейку в ситуации.

И только боты ни о чем не думали и ничего не чувствовали. Их сердца не бились.

Небо этой ночью поразительно чистое. Без самых мелких облаков так, что принц Амир остался очень довольным, всматриваясь в свой медный телескоп на загадочный сиреневый свет исчезающей звезды. Пожелаем же ему удачи. Вообще звезды сегодня сверкали как никогда хорошо, загадочно, словно так и дышали таинством великого чуда. Темно сегодня, пожалуй, только в одном месте. Вернее, почти темно. В подвале Осмара горела лишь одна свеча, которая тусклыми пугающими бликами не освещала, а лишь совсем чуть-чуть скрашивала безумную тьму. Непокойно мятущейся душе, беспокойно. Осмар старательно расчищал стол и размещал детали. «Изменить, — думал он. — Исправить. Воссоздать!». Сейчас в его памяти всплыла одна сцена. Светлый зал мастерской Ханса Фуралья. И сам он, маленький автор, подходил к нему и в очередной раз смазывал механизмы.

— Ты особенный! — шептал мастер. — Ты лучший!

— Эй, — неожиданно из-за спины Фуралья показался маленький подмастерье Сталф.

— Мастер, почему вы так возитесь с этим автоматом? — спросил ученик своего учителя.

— Сталф, — не оборачиваясь, отвечал Ханс. — Ты никогда не любил танец?

— Нет, мастер, — пожал плечами мальчик.

— Тогда ты не сможешь его оценить. А я очень люблю вальс! — Ханс мечтательно причмокнул, вспоминая что-то приятное. — Но я всегда плохо танцевал. Мне тяжело давались все движения и шаги. Никогда не попадал в такт. Может, мне лишь не хватало достойного учителя? Такого, чтобы смог индивидуально подстроиться под меня и отработать все недочеты. Хотя кого обманывать, я всегда отличался ужасным музыкальным слухом. Координация движений у самых плохих автоматов лучше моей.

— Но такого автоматона-учителя нельзя будет запустить в серийное производство? — Сталф угадал назначение создаваемого. — Слишком сложная механика.

— Серийное, серийное, — передразнил его мастер. — Ты все только о штамповании и думаешь. Я же создаю одного-единственного и неповторимого учителя танцев, который сможет подстроиться под любого партнера, даже самого бездарного и неумелого.

Он спустил Осмара с подставки, и автоматон осторожно сделал первый шаг.

— Давай! — просиял мастер. — Играй!

Механическое сердце застучало звуками красивой медленной музыки, и закужились в танце создатель и творец.

— Ты самый лучший! — повторял Ханс Фураль. — Ты особенный! Я так давно не мог ни с кем танцевать. Без сомнения, лучшее из моих творений.

— Сказал человек, не умеющий танцевать, — пробурчал Сталф, недовольно глядя на бесполезное, по его мнению, непрактичное создание учителя.

— Я был всего лишь утехой старика, — отвлекся сегодняшний Осмар от своих воспоминаний.

Он вспоминал, с какой неохотой отдал его создатель императору. «Все исправить!» — думал Осмар, водружая на стол последнюю деталь своего бывшего корпуса. Благо, что мастер Элвик не выкинул его в утиль. «Все сначала...» — думал он, натягивая веревку от рычага заводки до ручки двери. Все сначала...

Когда Люси на следующий день постучалась в Замок, дверь ей открыл лично мастер Элвик.

— Доброе утро, — сухо поздоровалась Люси с изобретателем.

Она все-таки не смогла принять его отношение к Осмару.

— И вам доброе, — Элвик сделал вид, что ничего не заметил. — Какой у вас настрой?

— Самый уверенный, — отрезала Люси.

— Что вы рассчитываете увидеть в этой комнате? — спросил мастер, когда они подошли к подвалу.

— Я верю в Осмара, что бы там ни происходило, — ответила она.

— А я нет, — улыбнулся Элвик.

— Посмотрим, — бросила девушка и распахнула дверь.

Она открылась тяжело, будто ее что-то держало. От ручки двери тянулась веревка к столу, где металлическим блеском сиял старый Осмар. Прежний Осмар.

— Осмар! — радостно воскликнула Люси. — Ты решил снова стать прежним? Ты вернулся?

Автоматон со скрипом повернул голову и спросил:

— Вы кто?

Люси и Элвик замерли от удивления.

— В-ы м-ои со-з-да-те-ли? — спросил Осмар, с громкими щелчками потягивая ноги.

— Осмар? — испуганно спросила девушка. — Ты совсем ничего не помнишь?

— Нет, — ответил ей автоматон. — В мо-ей си-с-те-ме н-ет све-де-ний о в-ас. По-про-шу в-ас пре-дста-ви-ть-ся го-с-по-да, что-бы я с-мог в-ас за-фи-кси-ро-вать.

— Я Люси, — с безнадежностью в голосе сказала Люси.

— Лю-си, — повторил Осмар. — Вы за-пи-са-ны. А вы с-эр? Как в-ас зо-ву-т?

Однако Элвик отреагировал иначе.

— Вывернулся, — фыркнул он. — Нашел лазейку. Как я и думал!

«Никогда ты не был идеальным, — думал про себя мастер. — Ни сейчас, ни тогда. Выходка изобретателя».

— Забирай его из замка и делай, что хочешь, — бросил он Люси. — Он теперь твой, девушка с улицы Простых людей.

— Пойдем, Осмар, — прошептала Люси. — Пойдем домой.

Они вышли из Замка и побрели по рассветному Граду. Мимо проходили случайные зеваки. Почти каждый то и дело оглядывался на механического человека. «Что же скажут люди? — думала девушка. — Что они подумают? Будут ли они относиться к Осмару как к полноценному человеку? Или не примут его?». Разорвав круг судьбы и изменив предопределенность, где автоматон лишь игрушка сильных мира сего, Осмар сделал свое будущее туманным и зыбким. Как у всех обычных людей. Беда только в том, что он никогда не станет человеком.

— Люси, что это? — услышала девушка знакомый голос лучшей подруги. — Кто это?

Санья, как всегда, проснулась ни свет ни заря.

— Здравствуй, Санья! — улыбнулась ей Люси. — Это Осмар. Он автоматон из замка принца Амира. Теперь он будет жить с нами.

— Ты была в замке? — удивленно расширились глаза подруги. — Видела его? А это что? Подарок?

— Нет, — покачала головой Люси. — Просто ему больше нет места в том доме. Послушай, ты можешь побыть с ним немного? Мне нужно подготовить родителей.

— Конечно, — заверила ее подруга. — Без проблем.

«Наверное, это подарок принца, — думала Санья, разглядывая автоматона. — Люси просто не хочет признаваться. Она нашла его украденное сердце и не говорит. Впрочем, разве можно ее осуждать?».

— Эй! — позвала девушка автоматона.

Осмар медленно повернулся в ее сторону.

— Почему тебя отдали Люси? — спросила она.

— О-на м-ой со-з-да-те-ль, — без тени сомнения заявил Осмар.

«Точно! — подумала Санья. — Она точно нашла украденное сердце. Иначе с чего такому чуду называть ее создателем? Надо все разузнать!».

— Послушай, — сказала ему девушка. — А ты можешь иногда рассказывать мне о замке? Мы могли бы вместе сходить туда. Без Люси.

— Без Лю-си? — удивился автоматон. — А о-на раз-ре-шит?

— Мы ей не скажем! — всплеснула руками она. — Зачем? Это будет наш маленький секрет!

— Н-о раз-ве мо-ж-но т-ак по-с-ту-па-ть? — пораженно спросил Осмар. — Л-га-ть сво-е-му со-з-да-те-лю?

— Конечно, можно, — горячо подтвердила Санья. — Тем более она не твой творец.

— Нет?! — взволнованно подался вперед автоматон.

— Конечно, — подтвердила она. — Я знаю Люси. Она и часы собрать не в состоянии. Она лишь использует тебя, манипулирует. Разве она разговаривает с тобой с должным почтением? Нет! Для нее ты лишь забавная игрушка и не более. А ведь ты необыкновенный, Осмар! Ты особенный!

Автоматон довольно засиял, как новый начищенный медяк на ярком утреннем солнце.